

Перед уходом Чжан Вэньсюй внезапно пришёл в себя на мгновение. Услышав, что Гу Чэнъань собирается забрать Лу Юси, он ухватился за его рукав и с отчаянным воплем произнёс:

— Ты должен хорошо к нему относиться! — Казалось, ещё чуть-чуть — и он рухнет на колени.

Староста, сгорая от стыда за эту уличную сцену, поспешно зажал рот болвану и потащил прочь, оставив остальных в полном недоумении.

Когда трое сели в машину, сначала отвезли Се И. Выходя, тот, кажется, хотел что-то сказать, но так и не произнёс ни слова. Гу Чэнъань, поняв его безмолвный вопрос, кивнул и приказал водителю ехать к себе домой.

К тому времени, как они добрались, Лу Юси уже немного протрезвел и по крайней мере мог стоять на ногах. Гу Чэнъань, ухватив его за руку, потянул за собой. Видимо, из-за выпитого он не рассчитал силу, и Лу Юси вскоре почувствовал боль. Воспользовавшись моментом, когда Гу Чэнъань открывал дверь, он, нахмурясь, резко дёрнулся, едва не шлёпнувшись на пол.

Гу Чэнъань отпустил его, позволив тому осесть на пол. Он смотрел сверху вниз на пошатывающегося Лу Юси: лицо раскраснелось, тело пылало жаром, будто вот-вот вспыхнет.

Лу Юси, сбитый с толку, наклонил голову и, глядя мутными глазами, глупо спросил:

— Ты?.. — Потом огляделся:

— Где это я?

Гу Чэнъань потер лоб, не зная, в сознании тот или нет, и терпеливо объяснил:

— У меня дома. Встанешь? Пора в душ.

— А? — Лу Юси, словно не понимая, шатаясь, прошёл в спальню и, не раздумывая, плюхнулся на кровать. Дальше его уже было не поднять.

Гу Чэнъань, не зная, что делать, стянул с него куртку и брюки, натянул чистую футболку и накрыл одеялом — на том и успокоился.

Тот на кровати и не думал просыпаться. Лишь, почувствовав холод без одежды, укрылся одеялом с головой.

Гу Чэнъань смотрел на это, едва сдерживая смех, — вот до чего он меняется, когда напьётся.

К счастью, кровать была широкой, хватило бы и на троих. Он принял душ и лёг с другой стороны, оставив между собой и Лу Юси расстояние на целого человека.

Ночью поднялся ветер, завывая в щелях окна. Гу Чэнъань внезапно проснулся, почувствовав, как чья-то рука осторожно подкралась сзади, а затем и нога. Вскоре владелец руки целиком втиснулся под его одеяло, плотно прижавшись к спине.

Тот извивался, словно червяк, вынуждая Гу Чэнъаня сдаться и повернуться.

Запах перегара от Лу Юси ещё не выветрился. Гу Чэнъань хотел оттолкнуть его, но тот вцепился мёртвой хваткой в его талию, выискивая тепло.

Гу Чэнъань попытался нащупать его собственное одеяло, чтобы вернуть его обратно, но так и

не нашёл — наверное, тот куда-то его скинул.

Когда он повернулся на бок, Лу Юси обнял его ещё крепче, уткнувшись головой в грудь и беспокойно ворочаясь. После нескольких минут борьбы Гу Чэнъань сдался: обхватил того одеялом, подоткнул край за спину и уснул в позе, будто держал его на руках.

Утренний свет просочился сквозь шторы. Гу Чэнъань проснулся первым. Полежав несколько минут, он попытался встать, но движение разбудило того, кто лежал у него в объятиях.

Лу Юси, сонный, с мутным взглядом, приподнял голову и с лёгкой ноткой каприза произнёс:

— Сы Цзинь, как ты...

Не договорив, он замер, почувствовав, как всё его тело напряглось.

Лу Юси мгновенно протрезвел, отстранился и отполз на три шага к краю кровати. Он заглянул под одеяло, посмотрел на свою футболку и застыл в оцепенении.

Погодите! Почему это Гу Чэнъань? Боже, что я натворил? Почему я без штанов? Где моя одежда?

Гу Чэнъань, увидев его панику, внутренне усмехнулся, но сделал вид, что слегка встревожен:

— Ты... ты не помнишь, что было прошлой ночью?

Услышав это, Лу Юси остолбенел, пытаясь прочесать память. Он пошевелился, пытаясь понять, не чувствует ли какого-либо дискомфорта, но, не имея опыта, не мог ничего определить.

Гу Чэнъань, опустив голову, чтобы скрыть улыбку, подумал, что за две недели это первый раз, когда он видит Лу Юси в таком замедленном состоянии, реагирующего на всё вокруг с задержкой, словно на плёнке, пущенной на малой скорости.

Он, будто подшучивая, опустил голову ещё ниже, чтобы скрыть выражение лица, и с дрожью в голосе произнёс:

— Прошлой ночью ты... ты не отпускал меня. Я говорил, что нельзя, но ты настаивал...

Голос его становился всё тише, словно это он был жертвой.

Лу Юси не мог вымолвить ни слова, мозг превратился в кашу. Он помнил только, что пил в караоке, а потом... провал.

Гу Чэнъань внезапно поднял голову и, глядя на него, не отступал:

— Не кажется ли тебе, что это слишком? Проснувшись, ты принял меня за Сы...

Лу Юси быстро повернулся и зажал ему рот рукой, не дав договорить.

Он стоял, тщетно пытаясь ворошить вчерашние воспоминания.

К счастью, Гу Чэнъань всё же был человеком и, видя, как кровь отливает от лица Лу Юси, решил, что достаточно. С усмешкой он встал, потрепал его по голове:

— Шучу. Вчера ты перебрал, никто не знал твоего адреса, так что пришлось привести тебя сюда.

— Сначала в душ, — он бросил ему полотенце и комплект одежды. — Надень это. Твоя одежда и постельное бельё... всё нужно в стирку.

Сказав это, он понюхал свой воротник, почувствовав, что и ему не мешает помыться.

Лу Юси, наблюдая за его действиями, понял, что перегар передался Гу Чэнъаню, и покраснел от стыда, поспешно схватив вещи и направившись в ванную.

На завтрак купили что попало. Вернувшись, Гу Чэнъань сначала помылся, затем сел за стол. Лу Юси к тому времени уже полностью пришёл в себя и снова стал тем самым человеком с натянутой, неискренней улыбкой.

В столовой стояла тишина, прерываемая лишь лёгким звоном посуды. Лу Юси быстро управился с едой и вежливо сказал:

— Спасибо.

Гу Чэнъань, спокойно глядя на него, отложил палочки:

— Если не хочешь благодарить, не надо. Не будь таким церемонным.

Услышав это, Лу Юси лишь вытер рот и продолжил с той же вежливостью:

— Лучше быть вежливым. Всё-таки мы просто одноклассники.

Гу Чэнъань приподнял бровь. Этот человек и впрямь необычайно странный. Думал, после утренней сцены он станет мягче, а он, глядь, — откатился обратно. — Не будь таким холодным. В конце концов, мы же спали вместе, пусть и как обычные одноклассники.

Лу Юси улыбнулся:

— Если разойдётся, скажут, это ты, пренебрегая товарищескими чувствами, воспользовался беспомощностью пьяного и затащил в постель соседа по парте.

Гу Чэнъань парировал той же монетой:

— А могут сказать, что сосед по парте, будучи пьяным, силой принудил невинного и доброго отличника с задней парты.

Лу Юси прищурился:

— Значит, ты не смог устоять перед соблазном.

Гу Чэнъань фыркнул от смеха:

— Так ты признаёшь?

Лу Юси:

— ... Ха? Этот человек просто...

Гу Чэньань продолжил:

— Не устоять — нормально. Всё-таки в старших классах ты попадал в список школьных красавиц. Это как будто сто лет совместного сна. Люди поймут.

Лу Юси:

—

Он чувствовал, что втянулся в детскую перепалку, и это вызывало у него досаду. К тому же, после вчерашнего голова ещё раскалывалась, и в полную силу он бы едва ли справился, а уж с таким ослаблением — и подавно.

Он надавил на виски и спокойно произнёс:

— В любом случае, спасибо, что приютил. Я заберу одежду, постираю и верну. Пойду.

Гу Чэньань не стал церемониться и действительно упаковал в пакет ту самую одежду, что тот носил, и отдал ему.

К счастью, утро субботнее, большинство людей не на работе, не говоря уже о коллекторах.

<http://bllate.org/book/16262/1463345>